

БЕЛЫЙ КОНЬ ЛЮБВИ

*Вновь белые ночи настали в Якутии.
В тиши и теплыни куда как уютнее.
Искрится пусть снег, снова падая мерно,
но крылья белеют танцующих стерхов.*

*И значит, в аласе резвится привольно,
в душе пробуждая мечтанья о тайном,
невидимый вовсе для всех посторонних
конь нашей любви — белый спутник свиданья.*

ВЕЧНАЯ ДУША

*А душу твою люблю...
Ф. Достоевский*

*Да! — вечная душа, но вот беда —
она по свету странствует всегда.*

*От человека ходит к человеку,
меняя их, как платье иль пальто,
и всё равно, в ком жить, ей век от веку —
неважно вовсе, двадцать лет иль сто.*

*Так осенью природа, отцветая,
теряет тело старое легко;
летит душа —
чиста, почти святая,
земным законам всем наперекор.*

*К твоим мне превращеньям
не привыкнуть,
но я всегда, как звёздочку в ночи,
в любом обличье узнаю владыку
любви моей! Ищи, душа, ищи!*

ГОСТЬ

Звучали струны скрипки —
кырыымпа — окрест,
чарующий и гибкий
хомус запел вослед.

Я вспомнил, что у жизни
с любимой, как в гостях,
и что в просторах вышних
мы с ней — песок в горстях.

И жизни притяженье
в десятки крат сильнее:
до головокружения
друг друга любим с ней.

А чем же жить под солнцем,
где судеб колея?

Да —
домом и оконцем
и счастьем бытия.

И сердца стуком тихим,
припав у родника
хомуса или скрипки,
наполним мы века.

Чарующий и гибкий
хомус, напои про миг,
когда звучали скрипки
и жизни бил родник.

О СМЫСЛЕ И ПУТИ

Я знаю — есть смысл
в дарованной жизни,
он в мире Срединном
и ныне и присно:
покуда улыбка дарует
добро,
и смех лучезарный пьянит,
как вино,
и сердце стучит в ожиданье
ответного жара дыханья —
в тебе, и во мне, и цветка
лепестке,
в берёзе, чьи листья плывут
по реке,
и в камне на дне, и в ковчеге
сосновом —
живицею вечною снова
и снова...

И сколько бы лет ни минуло —
века
летят к горизонту, как эта
строка;
и в мире Срединном привольном
жить так же чарующе больно.
И сладостный воздух журчит,
как родник,
грозу переживший, он песней
приник
к траве, что густеет на радость
и в юность, и в зрелость,
и в старость.

И я повторяю
и ныне и присно,
что «в мире Срединном
без поиска истин:
Нет жизни!
Нет смысла!»